

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЛИТВЫ
№ 29

В этом номере: Владас Лапенис в тюрьме госбезопасности. Суд
В Белградскую комиссию по проверке выпол-
нений международных соглашений, подписан-
ных в 1975 году в Хельсинки
Заявления
Известия из епархий
Последние известия
Новые подпольные издания

1977 г., 26 августа

ВЛАДАС ЛАПЕНИС В ТЮРЬМЕ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

О жизни в изоляторе госбезопасности трудно иметь точные сведения, поскольку заключенные не всегда имеют возможность писать письма: цензура не пропускает. В. Лапенис жалуется в одном письме:

"Следователь сказал, что мне разрешается написать в месяц одно письмо и в нем писать лишь на хозяйственные темы. А таких тем в тюрьме очень мало, они ежедневно повторяются и не представляют никакого интереса. Иногда случайно при составлении письма та или другая мысль вот и сорвется от нужной темы. И тогда за одну или две недели уже и сообщают, что цензура не пропустила письма, и поэтому приходится писать опять изнова".

Письма В. Лапениса тем интересны, что наряду с хозяйственными вопросами в них находим прекрасные мысли и чувства. Жене он пишет:

"Когда я был дома, часто тебе пересказывал выдержки прочитанных книг и газет или интересные мысли. Потому по старой привычке (...) это совершу и в этом письме". И вот в каждом письме находим что-либо интересное. Например:

"Случается иногда, что жизнь человека в определенные моменты так изменяется, что за несколько дней, недель или месяцев он чувствует и переживает больше, чем в других случаях за год или несколько лет (...). И здесь молитва не является для меня тяжелой обязанностью или сухой привычкой, а живым общением с Богом ... Сейчас более чем когда-либо понимаю, насколько богата молитва "Отче наш", удивительно красива "Аве Мария", а уж "Верую" - это настоящее сокровище веры (...). Божья благодать доходит и сюда: посещает, успокаивает, укрепляет. Господь видит каждое движение души. Ничего не скроешь от Его всевидящего глаза (...).

Ступая по жизненному пути, достигаешь перекрестка, где, как тому богатырю в сказке, написана фатальная дилемма: пойдешь по одной дороге - свою душу погубишь, пойдешь по другой - найдешь много страданий и бедствий. Приходится выбирать, по какой дороге следовать! Нет сомнения, строгие насильственные меры очень изнуряют человека, усиливают тоску по своим. Здоровье более чувствительного человека может совершенно подорваться из-за такой ностальгии. Однако же и в самых тяжелых положениях ни на минутку нельзя забывать, что ты самим Богом усыновленный и придется за все свои мысли, слова и дела Ему дать отчет (...).

Каким великим даром со стороны Бога является любовь! Она смягчает страдания. Русский писатель Достоевский говорил: "Пусть они проклинают, а мы все-таки будем их любить, и они не устоят против нашей любви".

Заключенный постоянно просит свою жену, чтобы она в своих письмах записала "какую-либо краткую утреннюю молитву и одну-другую недлинную цитату из Свящ. Писания. Не пиши длинных молитв и длинных цитат, так как атеисты все равно мне их не передадут... Я всегда ожидал и ожидаю твоих писем. Не жду лишь таких, где ни слова нет о духовной жизни. Крошечки от истины веры здесь дороже, чем золото".

Несмотря на его слабое здоровье, сильная вера и доверие к Провидению предоставили заключенному много духовной крепости. В феврале он так описывает свои настроения:

"Еще никогда я не был в таком состоянии, как ныне. Я спокоен как никогда. Ни к кому не питаю ненависти или злобы. Ничего не боюсь, кроме внезапных стуков (...).

Я тебе предлагаю не разочаровываться по причине создавшегося более тяжелого положения. Разве в Свящ. Писании где-либо сказано, что жизненный путь странников нашей земли устлан розами?"

Совсем реально оценивая свое положение, В. Лапенис просит жену не искать адвокатов для предстоящего дела. "Ты - католичка, я также верующий, а адвокат Кудабя - атеист-безбожник, то как же он сможет защищать меня, имея антирелигиозные воззрения?"

Таковыми адвокатами являются и чекисты (...). Кроме того, при таком судебном деле, как мое, в нынешнем положении хотя бы и лучший адвокат абсолютно ничем не в силах помочь. То какой же из него защитник и для Тебя советник, если он бессильный (...).

Потому еще раз сердечно упрашиваю Тебя до окончания суда по моему делу никогда не обращаться ни к адвокату, ни к какому-либо другому государственному служащему, ибо это отягчило бы и без того нелегкое мое положение.

В своем письме Ты писала, что, оставшись без меня, пережила достаточно обмана и хитрости. Стоит ли и впредь позволять себя обманывать? Срочно походи в юридическую консультацию и скажи адвокату Кудабя, что я строго отказываюсь от защиты, и по моему делу никогда к нему не обращайся.

Если хочешь на самом деле мне помочь, то по возможности почаще походи к Иисусу в храм, а также к Матушке Марии. И там все, все скажи, там попроси помощи, совета и защиты для себя и для меня. Там наверняка не будет ни хитрости, ни обмана (...).

А из-за меня не переживай, ибо хорошо помню, что сказал князь Апостолов Св. Петр: "Ибо какая же похвала, если терпите бичевание за преступления? Но если терпеливо страдаете за добрые дела, то это благодать у Бога. Ибо для того вы и призваны". Пет. 20-21. С Богом оставаться везде благо (...).

Я также желаю оставаться наедине со своими мыслями, со своим особым миром и глубже вникнуть в этот мир. А кроме того, часто припоминаю жизнь блаженного Максимилиана Кольбе, а особенно кончину его жизни, и мои страдания кажутся очень ничтожными по сравнению с его страданиями. "Я пойду своим путем, страданием искупая блужда-

ния молодости и ни на что невзирая, что обо мне кто-либо подумает или скажет" (В. Миколайтис-Путинас)."

В своих письмах о жизненных условиях в тюрьме-изоляторе В. Лапенис открыто ничего не пишет. О них можем судить по частым жалобам на ухудшающееся здоровье. В письме от 12-го ноября 1976 года он пишет:

"Верхние брюки уже начали рваться, а самое главное - они очень сползают, не знаю, в тазу ли прибыло или мой живот уменьшился (...). Несколько раз бастовало сердце. Нелегко ему в таком возрасте привыкнуть к новому образу жизни. Привыкнет ли оно и согласится с таким режимом или же совершенно перестанет работать - этого не знаю. А кроме того, часто болит голова".

В письме от 25 декабря снова пишет о состоянии здоровья:

"Мое здоровье значительно ослабло. За полторы или две недели после ареста произошло несколько не очень сильных сердечных приступов. Потом появились головные боли. И ныне голова часто побаливает. Кроме того, после некоторого времени находясь здесь, все чаще течет из носа кровь, и это бывает почти ежедневно (...). И зрение ослабло. Дневной свет слабый, поэтому все время приходится проводить при электрическом свете, от чего быстро утомляются глаза. В первые недели я по целым дням читал и писал, а в настоящее время уже не в состоянии так много читать и писать. Случается, что внезапно поднимается кровяное давление и появляется головная боль. Чтобы предохранить себя от инсульта, прошу принести апельсинов или клюквы".

В январе заключенный снова пишет:

"Уже не каждый день течет из носа кровь и не так уж пугаюсь внезапных стуков. Вот уже вторая неделя как в камере не надеваю зимней шапки и ватю не затыкаю ушей. Голова еще часто болит, а когда внезапно поднимается кровяное давление, употребляю апельсины или клюкву, и давление крови понижается. Так и защищаюсь от инсульта. Все тело так чешется, как будто бы заболел чесоткой, а особенно руки и ноги. Более всего чесотка появляется во второй половине дня, иногда кажется, что руки и ноги в огненном пламени. А когда во сне чешу эти места - появляются небольшие раны, которые долго не заживают. Иногда на руках и на ногах появляются небольшие красные прыщи, и они очень чешутся. Врачи говорили, что это аллергия на почву нервов и она ничем помочь не может. На самом деле здесь для нервной системы большая нагрузка".

В феврале здоровье еще ухудшилось, кровь из носа течет ежедневно. К этому добавились постоянный шум в голове, чувствительность к шуму и бессонница. "По некоторым ночам надоедает ожидать шестого часа утра, то есть команды на подъем ..."

Почти за все время следствия его здоровье было в подобном состоянии. В письме за июнь месяц он так описывает состояние своего здоровья:

"Физически я сильно изнурен, однако более крепкий духом. С любовью и благодарностью я стараюсь из божественных рук Господа принять все испытания страданий и мук и терпеливо все это перенести".

Она Пранскунайте на следствии

Следователи показали Оне Пранскунайте протоколы допросов И. Матулиониса и Патрубавичуса и приказали по их примеру давать показания, однако арестованная не дала никаких показаний.

Первые два месяца О. Пранскунайте сидела с криминалисткою из Клайпеды, оформленной по статье 68 Угол. Кодекса. Другие два месяца ее опять держали с другою криминалисткою из Каунаса, оформленной также по ст. 68.

Следователи обещали поместить О. Пранскунайте в психиатрическую больницу. Одно время следствие было особенно тяжелым. О. Пранскунайте призналась виновною в том, что верила Конституции, соглашению в Хельсинки и статье Управляющего Вильнюсскою Архиепархией Ч. Кривайтиса в "Гимтасис Краштас" (Родная Страна) о свободе католиков в Литве, но чекисты как бы развеяли все ее иллюзии. Выражаясь словами О. Пранскунайте, она узнала, где находятся ад и черти, - это в помещении Вильнюсского КГБ.

Суд

В 1977 году июля 20-25 Верховный суд Лит. ССР разбирал дело Владаса Лапениса, Ионаса Каститиса Матулиониса и Оны Пранскунайте. Усердно скрывали день суда, так что многие друзья подсудимых не знали о происходящем суде. Были и такие, что, зная о суде, не осмелились принять участие в судебном процессе. Видя, что почти некому присутствовать, чекисты всем дозволили войти в зал. А тем, кто для них был менее желателен, они хитростью воспрепятствовали быть на процессе. Напр., жену Владаса Лапениса записали в список свидетелей, и ей не дозволили участвовать в начале суда. Суд происходил 20-го, 22-го и 25-го июля. В. Лапенис отказался от помощи адвоката. Многие обстоятельства суда остаются "Хронике КЦЛ" не известными.

Свидетелями были приглашены следующие: Рузгене, Алексис и Е. Лапенене.

Рузгене призналась, что В. Лапенис ей доставил пишущую машинку и что она напечатала 5 экз. "Архипелага ГУЛаг", которые и передала В. Лапенису.

Полковник бывшей Независимой Литвы Алексис говорил о "Хронике КЦЛ", что, читая первые ее номера, подумал: это как бы ненужное озлобление властей; однако сейчас он полагает, что В. Лапенис, по голосу совести к ней примкнувший, достоин похвалы.

Судья сказал жене В. Лапениса, что ее муж вроде оклеветал Советский Союз, как будто отнимают у верующих религиозные книги, молитвенники, пишущие машинки. Лапенене смело утверждала, что на самом деле так оно и есть: "При обыске вы забрали книги, пишущую машинку ... Во время обыска вы держали себя грубо ..." Суд не разрешил Е. Лапенене продолжать свои показания.

Ионас Каститис Матулионис, изнуренный следствием, выразил свое сожаление за приобщение к "Хронике КЦЛ".

Она Пранскунайте выражалась очень коротко и тихо. Бывшие в зале услышали лишь ее жалобу на плохое здоровье.

До последнего слова В. Лапениса суд сделал перерыв и участникам дозволил войти в зал лишь тогда, когда В. Лапенис закончил свою речь. "Хронике КЦЛ" удалось получить текст последнего слова В. Лапениса.

Последнее слово Лапениса

Я ненавижу несправедливость, ложь, хитрость и обман, а также и насилие. Потому-то, когда вижу эти злодеяния, не могу со спокойною совестью молча мимо них пройти. Однако же некоторые чиновники властей эту борьбу со злорадством, эту критику называют антисоветскою агитациею и пропагандою, попыткою подорвать советскую власть и подобное.

Неужели же несправедливость, ложь, хитрость, обман и другие злодеяния являются основой для советской власти, ее твердостью, если борьбу с этим злом считают попыткою подорвать или ослабить советскую власть, а тех, кто борется с этим злом, обвиняют в совершении преступлений, предвиденных 68 или 199-1 статьями Уг. Код. Лит. ССР.

Только при свободном выражении разновидности мнений обнаруживается правда, выходят на поверхность ошибки, разоблачается зло, а для достижения этого следует указать на ошибки, невзирая ни на личности, ни на ими занимаемые должности, ни на их титулы. И когда обнаруживаются корни зла, тогда есть возможность это зло устранить. Заметив это зло, каждый честный человек должен его выявить, показать при дневном свете. Раньше или позже, а игноранты критики дождутся презрения. Хотя в то время критическое слово кому-либо окажется немилым, даже вызывающим боль, однако оно может быть товарищескою помощью блуждающим.

А разве не эти злодеяния приносят так много несчастий, ненужных бедствий, бессмысленных страданий. Мне совершенно непонятно, почему некоторые труженики госбезопасности и другие служители властей боятся правды? Ведь правда должна быть основой государства. Неправды те, кто, пылая ненавистью, мстостью, создали это дело за то, что в своих заявлениях я указал на их ошибки, что обратил внимание на сущие недо-

статки. Следует уважать граждан, говорящих правду в глаза, а не наказывать их, и бояться тех, кто, желая подслужиться властям, скрывают от ее глаз ошибки, ибо эти ошибки никому не приносят пользы и не делают чести.

Когда на дневной свет выносишь эти злодеяния, указываешь на ошибки, тогда создается возможность с корнем вырвать эти злодеяния. Мы должны смело выносить на свет все несправедливости, невзирая; называй ли кто-либо тебя фанатиком, антисоветчиком или иначе. Хотя слово правды в тот момент кому-либо будет очень немилым, даже вызывающим боль, а тому, кто его произнес, придется и пострадать, однако по сути дела это как братская помощь другим.

На допросах следователи не раз мне говорили, почему в советской жизни я вижу лишь зло? Это неправда. Зло я публично выдвигаю не потому, что не вижу добра, а потому, что зло приносит людям бедствия, несчастья, страдания. Поэтому, если желаем достигнуть лучшей жизни, мы должны с ним бороться. Нет сомнения, радоваться достигнутым достижениям гораздо приятнее и власти за это похвалят, а быть может, и вознаградят. Но разоблачать ошибки, несправедливости, критиковать некоторых чиновников властей, "нарушать им покой" - для этого нужно самопожертвование, риск, а иногда приходится на некоторое время и свободы лишиться.

В. Ленин сказал: "Лишь после того, когда мы свергнем, во всем мире окончательно победим буржуазию, войны станут невозможными" (Пр. том 28, с. 68).

Говорите о победе социализма во всем мире, а боитесь старичка, начавшего восьмидесятый год, который указал на злоупотребление советским положением со стороны некоторых чиновников. Не курьез ли?

Преследование верующих, репрессии, попытка решить большинство задач насильственными средствами - это волю меньшинства набрасывать большинству. Яркий пример — призрак культа Сталина еще и ныне пугает многие народы и одиноких людей.

Почему до настоящего времени не желают понять, что насилем, физическими наказаниями человека взрослого не перевоспитаешь, а эти наказания оставляют в сердцах людей рубцы, которые никогда не заживут, никогда не ослабнут. Это раны представителями властей нанесенные гражданам своей страны. Физическими наказаниями еще более настроишь их против властей. Так утверждают психологи и педагоги.

Когда во многих атеистических книгах, брошюрах, газетах, журналах пишут (нередко бывают и выпады) против Бога, Церкви, Папы, против священников и верующей общечеловечности, а верующим защищаться такими же средствами не дозволено, тоща остается единственное средство для защиты: чиновниками властей именуемая "нелегальной" печать, в том числе и "Хроника КЦЛ".

Кроме того, прибегать к таким средствам (защищать свою идею в печати) заставляет и 124 статья Конституции СССР, где свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами, а религиоз-

ной - не признается. Где равноправие? В. Ленин правильнее определял равноправие, то есть свободу совести: "За всеми гражданами в Советской Конституции признается право на религиозную и антирелигиозную пропаганду" (И. Ярославский. О религии, 1959, стр. 27).

А сейчас совершенно правильно, когда в 124 ст. Конституции не провозглашается свобода религиозной пропаганды, то эта статья фактически отнимает у верующих самые элементарные права человека и общество верующих бросает за пределы закона, то есть гонит в подполье.

С издателями "Хроники КЦЛ" я не завязывал никаких связей и не помещал там своих статей. Советский гражданин, написавший заявление или письмо в государственное учреждение и пославший по почте, не должен обвиняться или отвечать, если его письмо или заявление каким-то ему неизвестным образом попадает в так называемое "нелегальное" издание, а иногда даже и за границу. Ведь немало и тайной информации из СССР попадает в заграничную печать или в радиопередачи. То почему же мои заявления или ответы на них, если они были интересны издателям "Хроники КЦЛ", и без моего согласия не могли попасть в их руки?

Что же касается "нелегальности" "Хроники КЦЛ", то, не желая провиниться перед объективной правдой, приходится отрицать такое обвинение. Если считать легальными действиями выпады атеистов против общества верующих и своеволие некоторых чиновников государства, то не следует считать нелегальным делом, когда интересы верующего общества защищают от таких выпадов, когда защищаются собственная или иная личность и их права от таких опасных покушений на общество верующих. Ведь такая самозащита не квалифицируется как преступление и по 14 и 15 статьям УК Лит. ССР, где сказано, что "... не есть преступление такое действие, которое имеет признаки, предвиденные Уголовным кодексом для совершаемого действия, если оно совершено в состоянии неременной самозащиты" или "совершено в состоянии должной необходимости".

Следует еще добавить, что "Хроника КЦЛ" есть нелегальная лишь постольку, поскольку советские государственные органы запрещают законно надлежащую легальную религиозную печать и не дозволяют верующим пользоваться средствами массовой информации.

Конституция за всеми гражданами признает свободу совести, гарантирует свободу печати и слова. Международные документы о правах человека, напр., 19 ст. Декларации прав человека гласит: "Каждый человек имеет право на свободу убеждений и их выражение. Это право позволяет свободно, всесторонне придерживаться своих убеждений и свободно добывать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ". Таким образом ясно видим, что никакие законы не запрещают словом и письменно распространять, пропагандировать свои убеждения, свои идеи, информацию. То где же здесь нелегальность? И какое же преступление?

Те, кто ущемляет права человека - права верующего общества, совершают преступление. Ни в одном не только капиталистическом, но и социалистическом государстве (кроме Албании и Китая) не запрещена религиозная печать - газеты, журналы, книги. Нигде не запрещают защищать свои идеи, свои убеждения, их пропагандировать. Так почему же у нас запрещено? Можем смело утверждать, что неверующие нарушают права и свободы человека, признаваемые всем миром, то есть не мы, а атеисты, прикрываясь плащом властей.

Если уж права всех равны, то почему верующим не разрешается защищать свои убеждения свободно, средствами массовой информации? Как коммунисты имеют право бороться за свои убеждения, так же и верующие должны иметь такое же право. Скажите, укажите, какими средствами верующие могли бы защититься от клеветнических статей, которые появляются в печати, от искажения фактов, от неправильного изложения учения Церкви? Правильно когда-то сказал В. Ленин: "Без свободы собраний, печати и слова всякие разговоры о свободе религии останутся жалкой игрой и недостойной ложью" ("Самодержавие колеблется", Соч. т. 6, 1951 - на лит. языке). Советская печать часто пишет, что у нас полная свобода религии. Если на самом деле это так, то где же католическая печать? В каком магазине, в каком киоске есть возможность приобрести католические газеты, журналы, религиозные книги, молитвенники, четки (розарии), религиозные иконы и картины, крестики, скапуляры, свечи и иные религиозные принадлежности?

В обвинительном заключении меня обвиняют в том, что я " ... готовил статьи и заявления, содержащие клеветнические выдумки, унижающие советский строй". Вот что могу заявить по поводу этого обвинения: никаких статей я никогда не писал и нигде не помещал. Правда, после незаконных действий некоторых чекистов, после обыска 1973.11.20 и допросов писал заявления:

- а) 1973.11.30 председателю ВСК Лит. ССР;
- б) 1974.1.4 прокурору Лит. ССР;
- в) 1974.6.12 Генеральному прокурору СССР и председателю ВСК Лит. ССР;
- г) 1974.10.15 председателю ВСК Лит. ССР;
- д) 1976.4.23 Генеральному Секретарю СССР Л. Брежневу.

В этих заявлениях я излагал, что чекисты отняли у меня пишущую машинку, рукописи, религиозные книги, ничего общего не имеющие с уголовным делом, а большую их часть не записали ни в протокол обыска, ни в прилагаемый список, и таким образом они нарушили 192 ст. Уг. Кодекса Лит. ССР, а потом на следствии пытались угрозами, ложью, хитростью и другими незаконными действиями добывать показания и не позволили защищаться. Таким образом они нарушили ст. 17 и 18 того же кодекса, совершив преступления, предвиденные 187 ст. Уг. Кодекса Лит. ССР. Своими заявлениями я стремился, чтобы мне были возвращены взятые книги, рукописи, пишущая машинка.

Спустя два года, то есть 3-го июля 1975 года, одну часть взятых книг возвратили, а другую оставили себе, не объяснив, по какой причине не возвратили; не возвратили и пишущей машинки. И только теперь, когда я познакомился со всем материалом моего дела, узнал, что оставшиеся мои книги уже в 1975 году уничтожены - сожжены. Разве это такое уважение к человеку и к закону?

А если сотрудники госбезопасности не соблюдают законов, те, чья основная обязанность хранить социалистическую законность, то как можно требовать, чтобы обыкновенные граждане их соблюдали? Я убедился, что чекисты придерживаются довольно старого метода: сваливать беду от себя на другого (в данном случае на меня).

По поводу заявлений, написанных в 1973-76 годах, не один раз меня вызывали на допрос в Комитет безопасности и в прокуратуру республики, и ни один из следователей или прокуроров тогда в них не заметил никаких клеветнических измышлений, унижающих советский строй, и никто об этом ничего не упоминал (см. протоколы допроса), а только обещали вернуть рукописи и книги, не имеющие ничего общего с уголовным делом. Если уж в моих заявлениях, написанных в 1973-74 годах, не было никаких клеветнических измышлений, унижающих советский строй, то каким образом эти заявления, три или больше лет пролежав в архивах госбезопасности и прокуратуры, внезапно стали клеветническими в 1977 году? Ведь их содержание в архиве не изменилось, а советский строй за это время тоже не изменился. Неужели мы опять возвращаемся нарушать социалистическую законность, как это было в годы культа личности Сталина, что осудил XX съезд КПСС? А если нет, то к чему тут придумали такое абсурдное обвинение?

Какова бы ни была идея, однако если с нею борется власть, для этой цели пользуясь насилием, а сторонникам этой идеи не позволяють не только эту идею пропагандировать, но даже и защищаться не разрешают, то каждому здравомыслящему ясно, что это не свобода, а фикция.

Как бы это выглядело для марксистов, если бы советская общественность заявила коммунистической партии, что свобода антикоммунистической пропаганды предоставляется всем гражданам, а коммунистической — нет? Без сомнения коммунисты утверждали бы, что это не свобода, а подлая демагогия. Могли бы радоваться коммунисты, если бы на их глазах и на глазах общественности их идеи истреблялись, не разрешая им самим защищаться? Коммунисты не то что радовались бы такой "свободе", но осудили бы ее как насмешку над элементарными правами человека и основными свободами. То почему же коммунисты предлагают такую "свободу" другим, которую сами не признают свободой?

Вот вам несколько фрагментов из атеистических книг о религии. Книга "Беседы о религии и науке" (Вильнюс, 1963): "Целью коммунистической партии Советского Союза является создать коммунистическое общество (...) а создать коммунистическое общество немислимо, не преодолев религиозных предрассудков" (стр. 286); "Коммунизм

и религия непримиримы" (стр. 212). И. Галицкая "Мысли о религии" (Вильнюс, 1963) : "Невозможно быть благочестивым и в то же время государственным человеком, верующим и хорошим гражданином, то есть, честным человеком" (стр. 137); "Нравственность заканчивается там, где начинается религия" (стр. 140); "Папы римские - величайшие из шарлатанов, когда-либо злобно использующих религию" (стр. 157); "Римские "заместители Христа" двенадцать столетий подряд именем Бога совершали ужаснейшие преступления и сквернейшие бесстыдства" (стр. 167); "Многие ученые придерживались мнения - идеи о "трех обманщиках" - Моисее, Христе и Магомете" (стр. 234). И вот проклинай, злословь Бога, Церковь, Папу Римского, порицай духовенство, верующих, проводи пропаганду против любой религии, а партия и власти за это только похвалят. Но, храни Бог, ни слова о безбожниках, не пытайся защищаться от выпадов со стороны атеистов. Тогда быстро посадят за решетку и накажут как преступника согласно 68 или 199 статье Уг. Кодекса Лит. ССР, то есть как систематически проводящего антисоветскую агитацию и пропаганду или за распространение заведомо ложных измышлений. Вот тебе и свобода совести!

Какая может быть свобода совести, когда в Конституции значится лишь свобода антирелигиозной пропаганды, когда каждому атеисту дано право лезть в твою совесть, ее вырвать, высмеять, унижить, будь она самая невинная. Это же насмешка над верующими, это ущемление совести, это оковы, это насмешка над самим человеком - воскликнул бы каждый гражданин другой страны, узнав об этом.

Кроме обязанностей по отношению к государству, я как католик имею обязанности по отношению к религии и Церкви, обязующие мою совесть. А защищать права Церкви и верующих не есть политика, а долг, священный для каждого католика.

Когда не будет преследований верующих, тогда исчезнет то, что возбуждает недовольство и сопротивление, а тем самым исчезнет и "Хроника КЦЛ".

Время, проведенное за решеткою, когда защищаются права человека и основные свободы, не является утраченным, а прекрасно служит для духовного возрождения. Ведь всегда, когда кончаются муки преследования, в светлых образах возвышаются лики мучеников и тусклые лица отверженных, их преследователей и мучителей.

Мы, католики Литвы, решительно готовы бороться за свою веру, правдивое равенство, за свои права, имеющие гарантию не только на бумаге, но и в повседневной жизни.

За исполнение своих обязанностей подвергнуться судебному осуждению для меня не есть позор, а слава. Я предстаю возле Вечной Правды, произнесшей: "Блаженны преследуемые за правду, ибо таковых есть царство небесное. Блаженны, когда вас преследуют и живо злословят вам ради меня" (Мат. 5. 10-12).

Следует более быть послушным Богу, чем людям.

Приходится удивляться, когда людей арестовывают, сажают в тюрьмы, обвиняют в попытке ослабить советскую власть, проводить антисоветскую агитацию и пропаганду, заниматься антисоветской деятельностью, клеветническими измышлениями разрушать государственный и общественный строй, однако никто из работников законности не постарался объяснить человеку, где же та граница, кою преступив начинается антисоветчина, и это все обосновать фактами, вескими доказательствами. Однако с первых дней ареста следователи настроены против этого и полностью уверены в виновности арестованных.

В ходе обыска найдя на машинке или от руки писанный текст без разрешения Главлита, утверждать, что он антисоветский, полный клеветы на советский строй, не есть объективное доказательство, основанное на фактах, а лишь субъективное мнение. Для того чтобы объективно оценить тот или другой текст, необходимо старательно исследовать и определить, сколько в нем правды и сколько злоумышленно искаженных фактов, то есть сознательно сказанной лжи. И только все основательно исследовав, позволительно так утверждать.

Сотрудники госбезопасности и некоторые другие государственные чиновники не в силах ли или сознательно не хотят понять сути марксистско-ленинского учения, а только ухватились за слово "антисоветский" и, им прикрываясь, мечут им где попало. Это словечко они пишут и в протоколы допроса, и в решения привлечь обвиняемого к судебной ответственности, и в обвинительном выводе, и в приговоре суда. Зачастую без всякого основания многих иначе мыслящих называют антисоветскими деятелями, антисоветски настроенными людьми, клеветщиками на свою родину, на свой народ, открытыми врагами социализма и подобное. С величайшим усердием они стараются убедить обвиняемого, что он совершил особенно опасные государственные преступления. Работники судебного дела не объясняют обвиняемому, где же тут преступное дело, состав преступления, сознательно ли здесь сказано неправда или же на самом деле клевета (ложь, ноносящая доброе имя) и сколько в том тексте правды и сколько лжи. Они лишь спешат в антисоветчине, в клевете. И, разбирая это дело, они не предприняли все необходимые меры, как предвидит закон, для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела обстоятельств, согласно с 18 ст. УК Лит. ССР, а лишь выдвигали обвиняющие и отягчающие обстоятельства, не учитывая оправдывающих и облегчающих. Если уж попал в руки чекистов, то согласно их логике и виновен, тебя непременно обвинят и осудят. А человек, осмелившийся из-за каких-либо чекистами совершенных ошибок написать жалобы в прокуратуру или в партию, непременно окажется виновным, попадет за решетку, будет наказан за умышленно совершенные действия, как предвидят 68 и 199 ст. Уг. К. Лит. ССР. Ведь чекисты "не ошибаются". Они только привлекают к ответственности "врагов социализма". Правильно русский писатель Ф. Достоевский в своем произведении "Униженные и оскорбленные" пишет: "Я склонен скорее подозревать зло, чем добро - несчастная черта, харак-

терная для холодного сердца" (стр. 131). Далее он пишет: "Горькое инквизиторское недоверие и даже подозрение" (там же, стр. 143).

В период культа личности Сталина происходили массовые репрессии, и зло подозревали раньше, чем добро. Очень уж не хотелось бы, чтобы инквизиторское недоверие и даже подозрение процветало и в нашем обществе. Не хотелось бы, чтобы и в настоящее время повторялись ошибки, совершаемые в период культа Сталина. Это только углубило бы общий кризис социализма, что в конце концов окончилось бы катастрофой.

Не великим ведь для страны украшением являются заключенными переполненные тюрьмы и лагеря. Много доброго удалось бы создать для общества, если бы власти позаботились не о мести, а о правде.

25-го июля провозгласили судебный приговор. Его прочитали тихо и быстро, что даже поблизости стоявший В. Лапенис заявил, что всего хорошо не услышал и всего не понял. Тем более текста судебного приговора почти не слышали участники суда, находившиеся в конце зала.

В. Лапенису дали три года лагеря со строгим режимом и два года высылки; Ионасу Каститису Матулионису - два года условно и Оне Пранскунайте — два года лагеря с общим режимом. Пишущие машинки и канцелярский материал В. Лапениса конфискованы.

Предлагаем, что об этом суде писала газета "Тиеса" (Правда) от 21.8.1977:

... Иезуитами руководимое Ватиканское радио очень старается хоть в мелочах ужалить нашу страну, нашу республику. Для этой цели иезуиты из Ватикана готовы позвать на помощь любого отщепенца литовского народа, лишь бы он чернил Советскую Литву, грязью забросал достижения нашего народа. Таких отщепенцев, не желающих шагать вместе со всем народом, очень мало, но все же встречаются. Недавно в Вильнюсе закончился открытый суд над тремя клеветниками - это вильнянин пенсионер Владас Лапенис, художник Вильнюсского объединенного магазина одежды Каститис Ионас Матулионис и мастер в бывшем производственном объединении "Линас" гор. Паневежис Она Пранскунайте.

Все они трое готовили и распространяли тенденциозно собранную и явно клеветническую литературу ("Хронику КЦЛ" - примечание редакции), в которой в искаженном виде представлялась внутренняя политика по отношению к церкви, ложно говорилось о мнимом удручении свободы совести и преследовании верующих.

Эту литературу, нелегально попадавшую за границу, литовские буржуазные националисты использовали для нечистых целей, в своей борьбе против власти рабочего народа Литвы. Реакционные клерикальные газеты "Драугас", "Дарбининкас", Ватиканское радио еще шире распространили эти выдумки, из коих лишь несколько из-за недостатка места я здесь упомянул.

Не сразу Владас Лапенис попал на скамью подсудимых. Много раз следственные органы, учитывая его преклонный возраст, говорили с ним, предупреждали бросить это дело, отказаться от преступной деятельности. Однако В. Лапенис не пожелал встать на честный путь, он втянул в преступную деятельность К.И. Матулиониса. Далее он пытался, под прикрытием распространения религиозной литературы, обманывать людей, сеять антисоветскую клевету. Его руки запачканы многими измышлениями, очерняющими честных людей нашей республики.

В. Лапенис использовал К.И. Матулиониса, имеющего филологическое образование, для исправления языка антисоветских клеветнических изданий. Кроме того, сам К.И. Матулионис помог распространять эти издания. О. Пранскунайте, хотя и малограмотная, окончившая только 4 класса, печатала и множила клеветнические издания. От ее пишущей машинки пошел слух о несостоявшемся собрании родителей в средней имени И. Янониса школе г. Шяуляй, клевета о семье Вуденая из Марцинконис и другие измышления.

Сеятели клеветы, по-моему, на суде поняли, что они были лишь подручниками в деятельности реакционных клерикалов, что по поводу их блуждений следует винить прежде всего Ватиканское радио, так злобно сеящее в эфире ими распространяемую ложь.

- В чем я провинился и за что меня сейчас обвиняют, больше никогда к этому не приложу руку, - так на суде каялся за свои необдуманные поступки Каститис Ионас Матулионис.

- Я сожалею, что так поступила. Действовала, всего хорошо не понимая. Обещаю, что в будущем никогда это не повторится, - рассказывает Она Пранскунайте.

Советский суд гуманный. Обращая внимание на то, что К.И. Матулионис понял свои ошибки и обещал отказаться от преступной деятельности, суд решил наказать его лишь условно. В настоящее время К.И. Матулионис на свободе, и его будущее зависит только от его поведения.

Имея в виду, что О. Пранскунайте малограмотна и была втянута в преступную деятельность, а также и то, что на суде она сожалела о своем необдуманном поведении и обещала впредь этого не делать, суд назначил О. Пранскунайте также значительно смягченное наказание.

Эти потерявшие чуткость и Ватиканским радио запуганные люди, еще не один раз припомнив свои блуждания, быть может,

будут каяться. При случае стоит припомнить, что за последнее время Ватиканское радио и другие центры пропаганды на Западе еще более расширили поток империалистической пропаганды. Под прикрытием маски добродетелей они рыщут за жертвами, сея всевозможные выдумки, слухи. Их усилия останутся безнадежными, если мы все будем бодрствовать.

Из дневника участницы на суде 25-го июля 1977 г.

Сегодня третий день суда. После долгих, мучительных допросов они несомненно надеялись в зале увидеть сочувствующих людей, чувствовать их взгляд, знать, что в эту трудную минуту кто-то за них посылает Господу горячую молитву. Увы, первые два дня на них глядела глухая пустота. Лишь только один-другой из своих, с опозданием узнавший день суда, и в глубине зала, как колючая проволока, отряд чекистов - такова была публика зала. Ты, Господи, от них требовал самой тяжелой жертвы: большой муки и оставления своих. Чекисты, казалось, должны бы радоваться, что так хитро придумали - назначили день суда, когда большинство людей на каникулах. Напрасная радость! Страдания заключенных в молодых сердцах вызовут новую волну - жажду правды!

Мы уже в зале. На этот раз из нас даже целая группка. Ряды первые так тесно заставлены стульями, чтобы никто не осмелился бы на них сесть. И что же - мы заняли два ряда подале. Создалось чувство, что все увидим и все услышим. Коротка была наша радость - явился отряд солдат, и нам предъявили строгое требование - переместиться в дальнейшие ряды. Чего же боитесь, товарищи чекисты?! Нашего единства? Бойтесь! Мы чувствуем себя сильными и тогда, когда нас разделяют тысячи километров и стены тюрьмы, а два ряда стульев - ничто!

В конце концов вошел суд и заключенные в сопровождении солдат. Бледные лица, нетвердые шаги говорили о надломленном здоровье судимых.

Онуге Пранскунайте предоставляется последнее слово. И как хотелось услышать этот милый голос - ее последнее слово. Увы, мы не услышали ни одного ясного предложения.

Что же дальше? Суд объявляет перерыв до около 15 часов. Услышав такую новость, наши лица нахмурились. Чем же теперь заняться, ведь еще только 10 час. 30 мин. Будем ожидать и никуда из зала не уйдем. А быть может, это только хитрый обман чекистов? "Около 15 часов". Чего доброго, не случись этого около 12 или 13 часов.

Жаль, наши надежды и на этот раз не оправдались - секретарша "вежливо" предложила нам оставить зал. Мы пытались противиться: ведь секретарша без револьвера - не застрелит. Жалкая молодая девоч-

ка нервным голосом, как сквозь слезы, сказала: "Уйдите, ведь оставшиеся в зале иногда нам отрезают микрофоны". Мы вышли не столь из послушания, сколько из-за сочувствия к жалкой секретарше... Вот тебе, как это интересно: "Отрезают микрофоны"!

Мы толпились, беседовали, молились и все поглядывали в зал. Чекисты зорко нас наблюдали и наверняка подслушивали, однако кто же они (жалкие наши братья), если на нашей стороне Правда!

В конце концов подошло и 15 час. Мы все ввалились в зал. Мы заняли свои места, и казалось, что и трактором нас из зала не возьмешь, хотя бы суд собрался и около 20 часов. Однако... трактор оказался ненужным. Грозный голос чекиста: "Прошу всех покинуть зал!" был сильнее техники. Опустив головы, мы вышли, не понимая причины такого изгнания. Неужели и опять ради микрофонов? ..

О счастье! В 15 час. 30 мин. двери широко раскрылись, приглашая нас войти. Один юноша нес в руках букет цветов. "Цветы оставить!" — остро крикнул чекист. "Я пойду на день рождения", — вежливо оправдывался юноша. "Сказал, оставьте. Здесь не место для цветов!" — как острым ножом, отрубил чекист.

Тут не место для цветов? А где им место? Ребенок сует матери цветочек за ее самопожертвование и любовь, могилы героев застилают цветами, что не пожалели жизни за свободу народа, а верующие, пожертвовавшие свою жизнь за раскрытие правды, не имеют права принять и скромного цветочка от своих друзей. Тут не место ..

О братья, ваше страданье да процветет пречуднейшими цветами в вечности! Здесь настоящее место вручить Вам и чудесные цветы сада.

Только теперь мы поняли, почему нас прогнали из зала. Подсудимые вместе с солдатами уже были на скамьях. Что же, нашим страдальцам пожалели, чтобы хоть бы взгляд они послали своим друзьям. Они стояли спинами к нам, отвернутые, и солдаты их дергали, если кто и пробовал отвернуться. О дорогие, наши взоры не встретились, однако Вы будете нас крепить своим духом, а мы не отвернем своего взора от Всевышнего, чтобы Вас укреплял в героическом страдании.

Читают приговор суда. Мы стоя слушаем: "Клеветническая литература ... за распространение и множение клеветнической литературы, за сочинение заявления ..." Приговоры: три года, два года ... Приговор прочитан. Следует выйти из зала. Кажется, что ноги всех парализованы. Как столбы, мы стояли на своих местах и как будто не слышали строгого приказа солдата выйти. Мы хотели разглядеть лица осужденных, подышать этим воздухом страдания и унижения, каким так долго дышали наши Братья.

В конце концов, как будто в чем-то сомневаясь, мы вышли один за другим. Не было охоты поделиться мыслями, настроением — как будто что-то очень дорогое похоронили. Постояв немного возле зала Верховного Суда, пригнетенные впечатлениями и напряжением, мы оставили здание суда и отправились в "Аушрос Вартай" (часовня над

узкою улицею с чудотворною иконою Пресв. Девы Марии), чтобы там на алтаре возложить еще одну обиду, причиненную ПРАВДЕ.

БЕЛГРАДСКОЙ КОМИССИИ
ПО ПЮВЕРКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЙ,
ПОДПИСАННЫХ В 1975 г. В ХЕЛЬСИНКИ

З а я в л е н и е
о положении в Литве верующих
Римско-Католической Церкви и других

Борьба с религиею в Советском Союзе является программным требованием Коммунистической Партии. Тут по-своему понимается и "свобода совести". А. Вешиков в своей брошюре "Советские законы о религиозных культах" (Вильнюс, 1963) свободу совести так определяет: "По нашему пониманию, свобода совести это окончательное освобождение всех людей от религиозных предрассудков" (стр. 10). Ту же мысль высказывают и И. Аничас с И. Римайтисом в брошюре "Советские законы о религиозных культах и свободе совести" (Вильнюс, 1970): "Настоящая свобода совести возможна лишь тогда ... когда всеми имеющимися средствами науки, культуры и идеологии стремятся помочь человеку освободиться от влияния антинаучного религиозного мировоззрения. Пока верующие не отвергли религиозные предрассудки, до тех пор не может быть полной свободы совести" (стр. 54).

Такое понимание и объяснение свободы совести само себе противоречит: где насилие, ущемление, борьба - там не может быть свободы. Тем самым оно противоречит и международным обязательствам - "Всеобщей декларации о правах человека", "Окончательному Акту в Хельсинки", "Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах", а также "Международному пакту о гражданских правах".

Советский Союз как член Организации Объединенных Наций обязался уважать и соблюдать права человека и основные свободы, однако внутри своего государства по отношению к религии не изменил занятой им позиции. Остались в силе не только старые законы, но даже уже после соглашений в Хельсинки Президиум Верховного Совета Литвы от 28 июня 1976 г. подтвердил Положение о религиозных объединениях, имеющее 53 статьи, как мы уже об этом объявили в 1976 году в своем документе № 2. Еще раз обращаем внимание, что эти положения целиком на всякого рода советские указы и положения, созданные еще до соглашений в Хельсинки и дискриминирующие верующих, напр. антирелигиозная пропаганда дозволена, а религиозная - нет: разрешается совершать только религиозные культы и т.д.

26-я статья Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: "Все люди равны перед законом и имеют право, чтобы закон защищал их одинаково без всякой дискриминации. В этом смысле законом должна быть запрещена дискриминация, а закон должен гарантировать всем лицам одинаковую и эффективную защиту против дискриминации по какому-либо признаку, как - расы, кожи, цвета, пола, речи (языка), религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств".

В международных соглашениях об основных правах и свободах человека сказано, что им предоставляется первенство перед распоряжениями внутри государства. Признавая это в теории, Советский Союз должен бы изменить 124 статью Конституции СССР и 96 ст. Конституции Лит. ССР, в коих говорится: "Церковь отделена от государства и школа от церкви. За всеми гражданами признается свобода совершать религиозные культы и свобода антирелигиозной пропаганды".

Церковь отделена от государства. Выражение "отделить" органы власти употребляют не в одинаковом смысле. Когда его применяют к Церкви, понятно, что Церковь не имеет права вмешиваться во внутренние дела государства, - практически она и не вмешивается. Это значит, она не вправе указывать, какие люди должны быть избраны в Верховный Совет страны или в его Президиум, кому следует быть председателями в исполкомах района, профессорами и преподавателями в высших школах и подобное. А когда это же выражение применяется к государству, оно получает совершенно противоположное значение: органы советской власти определяют, каких епископов не допускать к исполнению обязанностей (еписк. И. Степонавичус, еписк. В. Сладкявичус), какие юноши могут быть кандидатами при вступлении в духовную семинарию, не оставляя их в покое (М. Петраускас, А. Чюрас и др.), даже указывают, каких священников можно приглашать на престольный праздник, а каких нельзя (А. Кейна, К. Гаруцкас, В. Черняускас и др.). Органы власти заявили свящ. Броню су Лауринавичусу, что "без нашего ведома" он не вправе и гвоздь забить в стену церкви. А что выражение "отделить" употребляется не в одинаковом смысле, это признают и сами атеисты. И. Аничас и И. Римайтис пишут: "В литературе, разбирая вопросы отделения церкви от государства, иногда государство и церковь представляются как стороны одинакового значения, напр.: "Государственные органы не вмешиваются в деятельность церкви; церковь, своим чередом, не вмешивается в дела государства". Такая оценка, без сомнения, не является законною. Суверенитет советского государства дает ему право регулировать всякие стороны общественной жизни. Церковь, несмотря на ее специфику, не может быть исключением".

Логически рассуждая, отделение Церкви от государства должно бы означать, что она совершенно свободна, от государства независима, сама

решает свои дела. Несогласно установившемуся положению и изданным гражданскою администрациею всевозможным законам и указам, выходит, что Церковь не отделена от государства, а лишь находится под строгим контролем администрации. Хотя советская печать, когда пишет о взаимоотношении государства и Церкви, часто утверждает, что советская власть и ее органы не вмешиваются во внутренние дела Церкви, то есть в ее каноническую и догматическую деятельность, однако жизненный опыт свидетельствует совсем другое: государство, не обращая внимания на нормы канонического права, определяет, что ей дозволено и что нет. Это признают и сами же атеисты. А. Вещиков пишет: "По советским законам центрам духовенства запрещено издавать какие-либо указы или правила для верующих. *Духовенству также запрещено руководствоваться и даже опираться на раньше изданные религиозные законы*" (стр. 20 - подчеркнуто нами).

Школа отделена от Церкви. В 13-й статье Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах сказано: "Участвующие в этом Пакте государства обязуются уважать свободу родителей, а в отдельных случаях законных попечителей выбирать для своих детей не только государственные, органами властей учрежденные школы, но и другие, соответствующие тому минимуму программы, установленные или подтвержденные государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своим детям согласно их собственным убеждениям". То же самое повторяет и 18 статья Международного пакта о гражданских и политических правах и подчеркивает Всеобщая декларация прав человека: "Родители имеют право первенства, определяя, как следует обучать их детей" (ст. 20).

65-я статья "Основ народного просвещения Союза ССР и союзных республик" теоретически признает: "Если по международному соглашению или международной договоренности, в которой принимает участие СССР, установлены иные правила, чем те, которые предвидят законы народного образования СССР и союзных республик, то применяются правила международного соглашения или международной договоренности". А жизненный опыт совсем иной.

В Советском Союзе, где школа отделена от церкви, весь аппарат просвещения в руках государства *и нет других школ*, как только государственные. Цели и задачи этих школ определяются основными законами народного просвещения СССР и союзных республик, а в них требуется проводить "светское обучение без религии" (ст. 12) так, чтобы обучение и воспитание были пропитаны идеями марксизма-ленинизма, социалистическим интернационализмом, советским патриотизмом и духом коммунизма (19, 31, 36, 41 ст.); что родители и замещающие их лица должны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности" (ст. 57) так, чтобы "воспитание в семье органически согласовывалось с воспитательной работой школ, дошкольных учреждений, общественных организаций" (ст. 57).

Как практически осуществляются упомянутые статьи Основ народного просвещения, рассказывает П. Мишутис, заместитель председателя Совета по координированию в республике научной атеистической пропаганды, в книге "Практика идеологической работы и ее совершенствование" (Вильнюс, 1974): "ЦК литовской компартии на 5-м пленуме (1963) подчеркнул, что научно-атеистическая пропаганда - дело общепартийное (стр. 197). За последнее время улучшилась дифференциация атеистической работы (...). Атеистическая работа в школах становится более интенсивною. Основная нагрузка при формировании материалистического мировоззрения передвигается на процесс преподавания, однако не отказывается от атеистических кружков, клубов, коих деятельность в некоторых школах выходит за пределы школы. Очень важно лучше атеистически воспитывать и родителей еще верующих учеников, что и стараются проводить коллективы многих школ.

Предстоят большие задачи при воспитании молодежи, студенчества (...). Немало в этом отношении действует и учрежденная при Вильнюсском государственном имени В. Капсукаса университете кафедра по истории атеизма и философии: она играет все большую роль, координируя и организуя в республике научно-атеистическую деятельность студенчества (...). Поэтому очень важно работать с ними, как и вообще с молодежью, отнять из^юд влияния церкви еще верующую молодежь" (стр. 202).

Таковы цели всех школ. Так, быть может, есть возможность обучать религии детей верующих и молодежь частным образом?

Согласно декрету Ленина от 23 января 1918 года "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" разрешается частным образом обучать и обучаться религии (ст. 9), а между тем ст. 143 Уг. Код. Лит. ССР это запрещает. Как нарушение этой статьи (143-й) следует понимать: "Организовать религиозную учебу для несовершеннолетних и ее проводить, нарушая законом указанные правила. А нарушением законом установленных правил следует понимать религиозное обучение несовершеннолетних детей в любой форме (напр., религиозные организации и служителями культа организуемые какие-либо школы, кружки, группы, систематическое скопление детей по вопросам религиозного обучения, занятия для религиозного обучения, проводимые родителями не только со своими детьми, а и с другими детьми верующих, кроме религиозного обучения детей, каким занимаются родители" (Комментарий Уг. Кодекса Лит. ССР - Вильнюс, 1974, стр. 226).

Такую же мысль выражают 17 и 18 статьи Положения о религиозных объединениях. Итак, декреты Ленина не согласуются с нынешними государственными законами.

Свобода совершения религиозных культа.

В статье 18 Всеобщей декларации прав человека говорится: "Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии: это право включает право переменить свою религию и убеждения как частно,

так и вместе с другими, публично и честно проводя обучение, принимая участие в богослужениях и исполняя религиозные обряды" (подчеркнуто нами). Таким образом, те законы не согласуются с международными конвенциями.

Свободу совершать религиозные культы гарантируют Конституции СССР и Лит. ССР, однако верующие Литвы ее не имеют. А. Вещиков открыто признает, что религиозные объединения "согласно советскому праву имеют строго ограниченные функции" (стр. 31). И. Анчис и И. Римайтис повторяют то же самое: "Религиозные объединения создаются только для совершения культов" (стр. 38).

Словом, под свободой совершать религиозные культы понимается не только совершение богослужения и участие в них, но и все, что тесно вяжется с обрядами культа.

Для совершения обрядов культа Католической Церкви нужны священники, литургическая посуда, литургические книги, песенники, ноты, розарии (четки), органы и пр.

Католики Литвы получают новые книги, сколько это разрешает гражданская администрация; она определяет количество воспитанников духовной семинарии. Епископы и Управляющие Литвы без разрешения органов атеистических властей не могут совершать таинство миропомазания; деятельность священников ограничена местом жительства ими обслуживаемых членов прихода и церкви того прихода, при котором священник работает (19 ст. Положения о религиозных объединениях); в день Усопших запрещены траурные шествия на кладбище - за это наказывают священников, напр. в 1976 г. священ. А. Сваринскаса и других; во многих больницах затрудняют обслуживать больных последними таинствами; запрещают священникам посещать верующих, хотя они этого просят (напр. священ. К. Гаруцкас и др.).

Верующие почти уже во всем мире после 11-го Ватиканского Собора производят обряды культа на родном языке, а литовцы - на латинском, ибо здесь нет условий для издания на литовском языке служебника и других для совершения культа нужных книг. О производстве литургической посуды, органов литовцы могут лишь мечтать. Согласно Положению о религиозных объединениях, в Литве находящиеся религиозные центры - курии, религиозные общины и приходы - не имеют прав как юридические единицы, а тем самым не могут иметь своих законов, не могут быть субъектами имущества, прав и обязанностей, не способны делать договоры, принимать участие в роли стороны на судах и при арбитраже. 22-я статья упомянутого Положения гласит: "Для совершения культа необходимое имущество, как переданное по договору для пользования верующими, создавшими религиозную общину, так и приобретенное или пожертвованное для нужд культа, принадлежит государству". Даже "страховая компенсация за сгоревший дом культа переводится в соответствующий исполком Совета РД, на чьем балансе эта постройка состоит" (ст. 29).

Большая часть католиков Литвы, особенно из интеллигентов, *не может* принимать участия в обрядах культа, ибо за это их снимают с работы, напр., преподаватели и т. д.

В годы правления Сталина выгнанные в глубь России литовцы из хлеба делали бусы для четок (розарий) и, нанизав их на нитку, так молились. Сегодня в руках многих мы видим не из хлеба, а некрасивые, грубые четки, созданные в подполье, рукою переписанные молитвенники, песенники - а за подпольное производство молитвенников уже не один сидит в тюрьме, напр., П. Петронис, И. Гражис и др.; квартиры верующих украшены неэстетическими, фотографированными образами и металлическими изображениями Распятого, втайне выкованными или отлитыми.

Можно ли это называть свободой для совершения обрядов культа?

Свобода антирелигиозной пропаганды означает, что каждый советский человек имеет право свободно выражать свои атеистические убеждения и провозглашать их словом и письменно в печати. Это гарантирует 124 статья Конституции СССР и 96 ст. Конституции Лит. ССР. Свобода антирелигиозной пропаганды в Советском Союзе - это борьба с религией и как бы нерушимый закон. Это один из программных пунктов коммунистической партии. А. Вещиков пишет: "В материалах XXII съезда даны руководящие указания, как далее развертывать атеистическую работу. Съезд глубоко разобрал вопрос о преодолении религиозных пережитков" (стр. 29).

Конституция *не предоставляет* верующим свободы проводить религиозную пропаганду, таким образом верующих делает неравными с атеистами перед законом, их дискриминирует. Вследствие этого католики Литвы *не имеют* никакого религиозного журнала или газеты, католических книжек, даже катехизиса, когда между тем книжные магазины завалены атеистическими книгами, а в газетах и журналах пестреют атеистические статьи, пытающиеся "снять венок с головы" Католической Церкви; на это католики не в состоянии ответить, ибо не имеют своей печати. Итак, католики Литвы не могут пользоваться теми правами и свободами, каковы записаны в международных соглашениях и которые уважать и соблюдать обязался Советский Союз.

Потому-то мы обращаемся в Белградскую Комиссию по проверке, как исполняются международные соглашения об основных правах и свободах человека, подписанные в 1975 г. в Хельсинки, и просим нам помочь, чтобы принятые международные обязательства не оставались только на бумаге, а конкретно соблюдались, чтобы:

- 1) слова "свобода совести" понимали и толковали так, как их понимают люди во всем мире;
- 2) чтобы люди имели не только свободу антирелигиозной, но и религиозной пропаганды;
- 3) чтобы верующим была предоставлена свобода собраний, митингов, печати и слова;

4) чтобы в основах законов о просвещении были устранены те статьи, которые ущемляют свободу религии и совести;

5) чтобы из тюрем и лагерей освободили всех тех, кто содействовал тому, чтобы везде уважались и соблюдались права и основные свободы человека (Н. Садунайте, П. Плумпа, П. Петронис, И. Гражис, Ш. Жукаускас и др.).

Лит. ССР, Вильнюс
10.4.1977

Общественная группа Литвы
по содействию соблюдения
соглашений в Хельсинки -
О. Каролис Гаруцкас
Эйтанас Финкельштейнас
Она Лукаускайте-Пошкене
Викторас Петкус
Томас Венцлова

ЗАЯВЛЕНИЯ

*Председателю Конституционной
Комиссии СССР Л. Брежневу
Свящ. Ст. Валюкенаса - Вильнюс,
ул. Кретингос 7-3*

Заявление

Из 52 статьи проекта Конституции предлагаю вычеркнуть слова "проводить атеистическую пропаганду" или после слова "проводить" вставить "религиозную", и тогда предложение звучало бы так: "проводить религиозную и атеистическую пропаганду".

Узаконив только атеистическую пропаганду и сделав ее государственной (как до сего времени), таким образом уничтожается свобода совести, перечеркивается первая часть 52 статьи Конституции и противоречится 14 и 35 статьям проекта Конституции, ибо атеисты становятся полноправными хозяевами государства, а верующие имеют право только "исповедовать любую религию и совершать религиозные обряды". Понятно, при условии, если атеисты, как полноправные граждане и хозяева государства, не пожелают врываться в совесть верующих, если не попробуют грубыми приемами их перевоспитывать и обижать: прогонять с работы, писать им плохие характеристики, ставить преграды к достижению высшего образования, использовать средства верующих для атеистической пропаганды, присваивать "необходимое имущество для совершения культа" (22 статья Указа Президиума Верховного Совета Лит. ССР от 28.7.1976), насильственно требовать изучения атеизма (есть кафедры атеизма, а нет религиозных) и т. д. Словом, атеисты привиле-

гированы, а верующие ставятся в роль послушных исполнителей их воли.

Проект Конституции делит граждан на сыновей и пасынков. Это подтверждает практика.

Атеисты имеют право пропагандировать свои идеи, а верующие не имеют. Атеисты имеют право тратить средства, собранные с граждан (и верующих), на атеистическую пропаганду: на атеистическую печать, доклады, на атеистические программы по радио и телевидению (напр., "Акиратис", "Аргументай"), на кинофильмы, театры и т.д.

Атеисты имеют право врываться в совесть гражданина с самого его детства до гробовой доски: уже в детском саду вбивают в голову, что Бога вроде нет, а потом школа всем своим весом налегает на верующего ученика (даже путем угроз и скверной характеристики); когда умирает верующий, во многих местах отказывают в средствах транспорта, чтобы свезти покойного в церковь и на кладбище.

Атеисты имеют право безнаказанно оскорблять верующих, прозывая их отсталыми, темными, мракобесами, придерживающимися пережитков и суеверий и под. (См. Словарь нынешнего литовского языка, Вильнюс, 1954, стр. 70 "Церковь - 1. Дом, куда собираются молиться люди, придерживающиеся религиозных предрассудков".)

Атеисты-преподаватели и другие чиновники, вырвавшие из сердец молодежи основы веры и не посеявшие в них иных нравственных норм, имеют право требовать от верующих родителей, чтобы они отвечали за проредки нравственно искалеченных ими детей. Атеисты имеют право определять количество воспитанников в духовных семинариях и руководителям семинарий указывать, какого кандидата принять или не принять в духовную семинарию.

Атеисты имеют право отнимать помещения духовных семинарий в Вильнюсе, Каунасе, в Тельпие и Вилкавишкисе. В настоящее время единственная в Литве духовная семинария в Каунасе с 50-60 воспитанниками мучится в очень тесном помещении.

Атеисты имеют смелость вмешиваться в назначения священников и администрирование таинств, ставят препятствия при подготовке молодежи к принятию таинств, даже применяют пункт "е" решения Пр. Верх. Совета Лит. ССР от 12.5.1966. Видно, что, исходя из права атеистов на пропаганду, 15 ст. Указа Президиума Верховного Совета Лит. ССР от 28.7.1956 ограничивает до "местожительства ими обслуживаемого религиозного объединения..." Вот каким образом пытаются вмешиваться в юрисдикцию церковного руководства.

В том же Указе ПВС за Католической Церковью не признается статус юридического лица, несмотря на то что представители Католической Церкви вместе с Советским Союзом и другими государствами подписывают международные соглашения, между тем как в Советском Союзе даже незначительные организации пользуются правом юридического лица.

Вот до каких курьезов люди доходят, когда атеистам предоставляются особые права.

Церковь отделена от государства. Церковь не вмешивается в дела государства, хотя в государственных учреждениях работает много верующих. Государственные чиновники-атеисты не должны вмешиваться в дела и порядок Церкви. Следует упразднить все указы, дискриминирующие верующих, а первым делом из проекта Конституции следует вычеркнуть привилегию атеистов "проводить атеистическую пропаганду".

Свящ. Ст. Валюкенас

*Его Пресвященству Кoadьютору
Апостольского Администратора
Архиепархии Каунасской и Епархии
в Вилкавишкис Епископу
Людвикасу Повилонису
Копии: Общественной Группе Литвы помо-
щи по соблюдению Соглашений в
Хельсинки
К. Туменасу, Уполномоченному Совета
при Лит. ССР по делам религиозных
культур*

Заявление

26-го июля с.г. в Р.К. церкви Видукле я экзаменовал, согласно инструкциям церковного права и епископа, ребят, которые готовились к Первому Причастию и таинству Миропомазания.

В то время в церкви находилось около 25 детей и 10 отцов и матерей. Так как это было рабочее время, то один отец или мать приводили всех детей того дома, улицы или деревни. В горячее рабочее время колхозы заставляют людей работать по 7 дней в неделю. Тем более никто не освобождает родителей в будние дни.

Около 17 часов в церковь ворвалась группа людей: председатель сельсовета Видукле А. Зигмантас, милиционер из г. Расейняй (фамилии не знаю) и 4 учительницы: Менкелюнене, Лукминене, Плишаускене (четвертая стояла в прихожей и фамилии не знаю). Пробежав вокруг ребят и не сказав ни слова ни мне (хотя я экзамена не прервал), ни родителям, они оставили церковь и, пойдя в пожарное депо, составили акт. Выяснилось, что эти действия организовал председатель района в Расейняй А. Скейверис (а быть может, и он был только обыкновенным исполнителем). На своей машине он привез милиционера и собрал карательную экспедицию. Но характерно: он сам не заходил в церковь, а сидел в машине. А потом скажет: мы тут не при чем, это совершила сама "общественность".

На следующий день тот же председатель района прислал из г. Расейний майора милиции (а быть может, и чекиста) с двумя приглашенными - директором дома культуры Германавичусом и секретаршей сельсовета А. Моркувене и составили акт, что около 20 дней гостила туристка из Тбилиси с тремя малыми детьми (один еще в пеленках).

Хочу припомнить некоторые мелочи из прошлого - они подчеркивают, чего добиваются проводыры района в Расейний и как ведется идеологическая "борьба" в Литве.

В Видукле я приехал 17-го августа 1976 года. Группа прихожан меня проводила из Игляуки. Все присутствовали на св. Мессе в церкви, на паперти съели бутерброды и, спев несколько литовских песенок, уехали домой. Спустя два дня председатель сельсовета А. Зигмантас ходил по людям и расспрашивал, не пел ли новый настоятель вместе с народом в церкви гимна Литвы. На самом деле гимна никто не пел, и он не нашел свидетелей. Возможно, что председатель сельсовета так и не знает, что до 1948 года этот гимн ежедневно пели по Вильнюсскому радио, что в книге "Литовская поэзия" (В. 1957, т. 1, стр. 222) напечатан этот гимн и назван "Народною песнею". После печально прослывшего шествия в день Усопших на кладбище Видукле председатель сельсовета А. Зигмантас написал жалобу, что "... настоятель Ал. Сваринскас своим религиозным шествием огорчил коммунистов местечка и нарушил движение". Было бы интересно знать, какой процент коммунистов Литвы огорчается по поводу религиозных обрядов. После оштрафования административную комиссию А. Зигмантас снова искал в местечке свидетелей. На народном суде в г. Расейний А. Зигмантас был свидетелем. И так по потребности: то в роли обвинителя, то в роли свидетеля. В этом случае ему удалось еще найти одного фиктивного свидетеля И. Зданиса, работающего в лесхозе, а на суде представленного как общественного автоинспектора.

Еще осенью прошлого года председатель района в Расейний А. Скейверис в своем кабинете в присутствии заместителя З. Буткуса мне угрожал: "В своем районе мы не потерпим такого священника. Здесь слышат все председатели колхозов". Я должен был при случае заявить, что не являюсь председателем колхоза и меня не касаются 1961 года безбожнические инструкции, которыми оба главаря меня просвещали, - а лишь церковное право и указания епископа.

Следует припомнить, что несколько лет тому назад та же районная администрация организовала позорный процесс за экзаменирование детей над настоятелем в Гиркальнис свящ. Просперасом Бубнисом, процесс печально прозвучавший на Родине и во всем цивилизованном мире.

Главаря района в течение ряда лет привыкли администрировать Церковь. И никто не осмеливается им воспротивиться, поскольку все знают, что советские законы не защищают священника, что он нигде правды не добьется. Классический пример - Шилува. Ежегодно (также и в этом году) заместитель З. Буткус указывает, какому священнику

будет разрешено произносить проповеди, совершать богослужение. В прошлом году в последнее воскресенье на процессии могли принять участие лишь четыре священника (районом утвержденные), а остальные могли лишь наблюдать через окно.

Сегодня, заканчивая писать это заявление, новое происшествие удивило жителей Видукле. Представитель милиции в Видукле и две учительницы (одна из них Петрайтите) на улице и по домам ловили детей и водили на допрос в среднюю школу. Часть из них успела дома запереться. Потому-то словили всего пятерых. Родители были на работе. Потому ребята оставались на воле карателей. Люди возмущены таким поведением милиции и учителей. Интересно, как посмотрит прокуратура на такие хищения несовершеннолетних, на допросы без ведома родителей и принуждение писать под диктовку показания. Ясно одно: ведь это значит физически и нравственно калечить детей.

Какой страшный парадокс! Когда подростки по субботам и воскресеньям в доме культуры дерутся, проклинаются, в колодец настоятеля набрасывают окурки, камни и куски бревен, когда люди боятся ночью пройти по улицам Видукле, тогда нет ни милиции, ни учителей. Вскоре они же сами от этой молодежи пострадают. Об этом я не раз говорил и уполномоченному З. Буткусу, и чекистам.

Свобода хулиганам, а добрым ребятам - давай их ловить и допрашивать ...

Эти печальные факты (не единственные в Литве) - самое лучшее доказательство "полной свободы совести" в Литве и выбора средств, применяемых безбожниками в борьбе с религиею. Это не научные доказательства, а насилие и дискриминация. Однако эти приемы вызывают противоположные последствия. Узнав о карательной экспедиции, люди по телефону и живым словам выражали свое сочувствие, а дети молились за своего настоятеля. Религиозная активность и религиозная практика прихожан усилились. В этом году уже 26.000 раз люди принимали Причастие.

Вышеупомянутые случаи - это грубейшее нарушение советской Конституции, Всеобщей декларации прав человека и Соглашений в Хельсинки. Поэтому прошу Ваше Преосвященство выразить надлежащим учреждениям строжайший протест по поводу дискриминации священника и верующих.

Видукле, 9.8.1977 г.

*Настоятель в Видукле
Свящ. А. Сваринскас*

ИЗВЕСТИЯ ИЗ ЕПАРХИЙ

Каунас.

В середине августа Совет по делам культов известил руководство Семинарии, каким кандидатам власти разрешают учиться в Духовной Семинарии. На 1-й философский курс допущено 20 кандидатов. А заявлений о вступлении в семинарию было 40. Вот как самая "демократическая" в мире страна "не вмешивается" во внутренние дела Церкви.

Вступающие в Семинарию многократно завербовывались на работу в КГБ в роли агентов. Чекисты более других вербуют своих агентов из боязливых, непринципиальных и в себе замкнутых клириков. Они избегают вербовать смелых и открытых юношей, чтобы те не раскрыли преступной деятельности КГБ.

Очень жаль, что и в этом году в Семинарию поступило несколько неподходящих кандидатов, а немалая группа подходящих была отвергнута.

Каунас.

Копии:

*Тов. К. Туменасу, Уполномоченному
Совета по делам религиозных культов
Лит. ССР при Совете Министров СССР*

*Е. Преосв. епископу И. Матулайтису-
Лабукасу*

Е. Пр. епископу Л. Повилонису

Е. Пр. епископу Р. Крикичунасу

*Е. Преподобию Управляющему мс.
Ч. Кривайтису*

*Е.И. Управляющему кан. И Андрико-
нису*

*Е.И. Управляющему свящ. А. Вай-
чусу*

*профессора Др. Виктораса Буткуса,
Ректора Каунасской Межепархиальной
Духовной Семинарии*

Заявление

12-го июня 1976 года английский еженедельник в Москве "Москоу Нюс" и 2 июля 1976 г. французский "Ле нувелл де Моску" напечатали интервью ректора Духовной Семинарии в Каунасе свящ. Виктораса Буткуса о положении Римско-Католической Церкви в Советском Союзе.

Позже это интервью перепечатал целый ряд газет Западной Европы и Америки (срав. "Вечерние Известия" № 124, 30.5.1977), его повторяло

и Ватиканское радио с довольно злобным комментарием. Эту передачу случайно слышал и я лично.

Что касается этого моим именем опубликованного интервью, я должен заявить следующее.

Ни английскому, ни французскому еженедельнику "Московские новости" никакого интервью я не давал и никогда с этим еженедельником никаких сношений я не имел. А кто это мнимое мое интервью написал, я до сих пор никак не мог выяснить. Жаль, что мне никак не удалось найти "Московских новостей" ни на английском, ни на французском языках и я не мог проверить оригинального текста этого интервью, однако в передаче Ватиканского радио был целый ряд ошибок, каких в целом никакой священник, а тем более Ректор Семинарии, не мог допустить.

В связи с этим всем прошу выяснить, кто написал это интервью моим именем без моего согласия, его опровергнуть и сделать все, чтобы впредь такие факты не повторились.

Каунас, 18.6.1977

*С уважением - (подпись)
Проф. Др. Викторас Буткус*

Комментарии

Невероятно, чтобы др. В. Буткус написал это заявление без ведома и согласия Уполномоченного Совета по делам религиозных культов. Таково почти общее мнение священников Литвы. Так писать и публиковать властям непохвальные заявления до сего времени осмеливались только самые смелые священники, а не те, кто послушно исполняют волю безбожной власти.

Своим заявлением др. В. Буткус очень скомпрометировал Московский еженедельник. За гораздо меньшие "прегрешения" советскими властями провинившиеся священники снимались было из высоких ими занимаемых мест. Будущее покажет правду: если др. В. Буткус и далее будет руководить Семинарией и будет ездить на конференции за рубеж, это будет означать, что его заявление было только политическим маневром безбожеской власти, напр., скомпрометировать "Хронику КЦЛ" и Ватиканское радио, которое комментировало интервью ректора Семинарии.

Если же заявление др. В. Буткуса на самом деле чистосердечно, желательно, чтобы были опровергнуты и другие его, а быть может, только его именем опубликованные ложные или замалчивающие о правдивом положении Католической Церкви в Литве интервью, напр., в коммунистической "Лайсве" (Свобода) от 31 декабря 1965 года.

* * *

ВИЛЬНЮС

В начале 1977 года в типографии "Вайздас" был напечатан два года назад подготовленный католический молитвенник "Всегда с Богом". Точный тираж неизвестен - должно было выйти около 60.000. Переплетные мастерские свою работу проволокли до августа и ее провели довольно плохо. Удалось видеть молитвенники, которые рассыпались после первого соприкосновения с ними. Спекулянты продавали эти молитвенники уже несколько месяцев раньше — по 7-10 руб. за экз.

Долгожданный молитвенник многих разочарует. Большая часть верующих его не получит. Нашей молодежи он не годится из-за большого формата. Более усердным католикам он явно узковат. Певчие не найдут в нем похоронных пений, певческого розария и др.

ВИЛЬНЮС

18-23 августа в Литве гостили епископы Майнца, Эрфурта и Берлина и их сопровождавшие три священника. Гости посетили Аушрос Вартай, кафедральные соборы в Паневежисе и Каунасе. Католики Литвы тепло встречали епископов и прекрасно продемонстрировали свою приверженность к вере - 21-го августа Каунасский кафедральный собор не мог поместить верующих.

Этим визитом епископов советская власть перед Белградскою конференцию стремится затушевать рабское положение Католической Церкви в Литве. В Каунасском кафедральном соборе епископам-немцам даже разрешили совершать таинство Миропомазания. А когда же разрешат это делать епископам Литвы — И. Степонавичусу и В. Слаткявичусу?

Каунас

Копия: Комитету по правам человека ООН
Генеральному Прокурору СССР
Респ. Прокурору Лит. ССР
гг. Яугелиса Виргилиуса, с. Винцаса,
прож. в Литве - Каунас, улица Маркса № 40, кв. 1

Жалоба

23-го июня 1976 года один милиционер и другой сотрудник госбезопасности в гор. Расейняй насильно меня арестовали, не предъявив никакого обвинения. Насильно посадив в свою машину и не предъявив никакого документа, пытались провести личный обыск и проверить саквоаж. Когда я не допустил провести обыск, повезли меня в направлении леса, за город. В дороге пытались силою отнять саквоаж, похабно матерясь и угрожая по-русски. Кроме того, свезя в отдел милиции, силою отобрали саквоаж. Все в нем пересмотрели, отобрали книгу А.Мацейны "Христианин в мире", которую не вернули и не собираются вернуть.

И когда 24-го июня 1976 г. я обратился с жалобой к Республиканскому Прокурору Лит. С С Р по поводу упомянутых преступных действий, получил ответ только 2-го сентября, что это преступление передано для расследования сотрудникам милиции и госбезопасности в г. Расейнай, это значит тем, кто преступление совершил.

Тогда 22-го декабря я обратился с жалобой к Генеральному Прокурору СССР, на что 18.2.1977 был ответ, что все передали исследовать Республиканскому Прокурору. Еще спустя некоторое время меня вызвали в Комитет госбезопасности г. Каунаса, и один сотрудник госбезопасности мне заявил, что книга мне возвращена не будет, поскольку она "идейно вредна", а кроме того, я мог бы ее множить.

Не стану здесь припоминать международные соглашения, касающиеся уважения и охраны от нарушения основных прав человека, которые подписал и СССР, принимая обязательство их соблюдать и с ними согласовывать все свои законы. Я только Вас очень прошу помочь получить отнятую у меня книгу, ответственным лицам (по поводу обязательств в области прав человека) напомнить, чтобы такие и им подобные действия больше не повторялись ни на моей Родине, ни во всем Советском Союзе.

Каунас, 23.6.1977

* * *

В. Яугелис

Кирдейкяй, район Утена

Кладбище Кирдейкяй расположено в очень красивом месте, но с этой красотой не согласуются огромные кучи венков и мусора, на которые никто не обращал внимания. Настоятель церкви в Кирдейкяй, священник Пятрас Кражаускас, напомнил прихожанам, чтобы перед днем Матери навести порядок на кладбище, и объявил день для общего упорядочения кладбища. Собравшиеся 30-го апреля прихожане убрали кучи мусора с кладбища. Люди выражали свое удовольствие по этому поводу, не радовались только директорша средней школы В. Растенене и учителя Д. Башките, З. Мисюнас, В. Блажюнене и др. И вот 11-го мая директорша средней школы В. Растенене объявила, что настоятель вроде разрушил могилы активистов. Люди очень удивились, ибо никто ни в ходе уборки, ни позже не заметил, чтобы могилы были разрушены. По просьбе директорши партсекретарь совхоза Кирдейкяй Пранас Пиварюнас два дня ездил по деревням и уговаривал людей, чтобы те свидетельствовали о том, как будто настоятель приказал было разрушить могилы активистов. Однако не нашлось ни одного, кто бы согласился врать ... напротив, все утверждали, что настоятель приказал не только упорядочить свои могилы, но не забыть украсить и чужие, оставленные. Верующие только смеялись, видя усилия директорши и партсекретаря найти лживых свидетелей. Таких не найдя, П. Пиварюнас велел психически ненормальной женщине гласить, что она как будто видела, как во время уборки были разрушены могилы активи-

стов. Ее поддержала и Гене Манюшене, но люди удивлялись, как эти женщины могли видеть, если во время уборки они не приходили на кладбище.

20-го мая прокуратура района Утена вызвала настоятеля, и там ему пришлось писать объяснение по поводу всего происшедшего. Заместитель председателя райисполкома Лабанаускас вульгарно обругал священника П. Кражаускаса, как он осмелился объявить уборку кладбища, ибо кладбище находится в ведении местного сельсовета и он не вправе заботиться о наведении порядка на кладбище. После чего пригрозил, что он не стерпит священника П. Кражаускаса в своем районе Утена.

* * *

Грузджай, район Шяуляй

Настоятель в Грузджай, священник Иозас Восилиус, в своих проповедях часто жалуется прихожанам, что они не посещают церкви и стали безбожниками. Возникает вопрос, почему как раз в Грузджай атеисты нашли подходящую почву?

Верующие с болью в сердце припоминают, как сам настоятель, покровствуя властям, прогонял из процессии детей и молодежь. А также не забывают, как в 1973 году викарный священник А. Иокубаускас пытался обучать детей катехизису, а настоятель как только мог ему мешал: не пускал детей к викарному, запирали ворота паперти, даже обжаловал викарного перед сельсоветом за обучение детей.

Прихожане Грузджай посылали жалобы в курию, но та не обращала никакого внимания на них.

* * *

Кедайняй

16-го мая 1977 г. хоронили Янонене. Школьные подруги желали своим одноклассницам выразить сочувствие по поводу смерти их матери, присоединяясь к траурному шествию (нести венки). Вся семья умершей - люди верующие, потому и покойную хоронили с церковными обрядами. Директор 1-й средней школы в г. Кедайняй Лауринайтене, узнав, что покойную будут хоронить со священником, запретила ученицам принимать участие в похоронах. В противном случае они провалятся на экзаменах. Испуганные ученицы, кроме нескольких смельчаков, почти все не участвовали в похоронной процессии.

* * *

Пощонеляй, район Радвилишкис

9-го июня 1977 года к настоятелю, священнику А. Иокубаускасу явились представитель ЦК Коммунистической партии Литвы Крауялис, представитель Совета по делам религиозных культов Расланас и заместитель председателя райисполкома Радвилишкис А. Крикштанас. Прибывшие пытались доказать, что священник вроде не имеет права обучать детей катехизису, однако настоятель объяснил, что подготовка

детей к первому Причастию - это его прямая обязанность и он постарается ее как можно усерднее исполнить, хотя бы за это и пришлось пострадать.

Представитель ЦК Крауялис обвинил священника А. Иокубаускаса еще за то, что он подбодрял людей по воскресеньям посещать церковь, а таким образом подрывается работа в колхозе.

Настоятель противоречил, указывая, что воскресенье - это день отдыха, а верующие обязаны принимать участие на св. Литургии. А кроме того, когда человека силою гонят на работу целыми месяцами без всякого отдыха, то изнуренный, он будет работать без всякого воодушевления и его работа не будет продуктивной.

Представитель ЦК Крауялис угрожал: "Если бы это от меня зависело, то вы, священник, с этого же вечера не имели бы права исполнять священнические обязанности - было бы у вас отнято удостоверение служителя культа".

* * *

Павильнис, Вильнюсский район

Ночь с 18 на 19 февраля была ограблена церковь в Павильнис, поруганы Святые Дары, похищены дарохранильница (остенсорיום), мощи святых, несколько подсвечников.

* * *

Салос

13-го июля в дер. Урляй хоронили Бронюса Зуйкиса. Его сестра пригласила из Дуокишкис свящ. Лионгинаса Ненишкиса. Пригласили также и оркестр из Рокишкис. Музыканты, увидев, что в похоронах принимает участие и священник, заявили: "Если в похоронах участвует священник, мы играть не станем. Нам это запрещает секретарь района Лукошевичус".

И несмотря на то что оркестру уже было уплачено, музыканты отказались вместе со священником пойти на кладбище.

* * *

Сведасай

В 1977 году Теодора Иодене на кладбище в Сведасай на могиле матери поставила статую Пресв. Девы Марии. Председатель сельсовета Гедрайтис составил акт, что статуя поставлена самовольно, и заставил ее и ее мужа подписать этот акт. В июне 1977 г. Иодене вызвали в райисполком Аникшай. Районная власть затребовала до 15 июля с.г. разрушить статую (хотя для ее установки просили разрешения), в противном случае пришлось бы за разрушение статуи самим заплатить.

* * *

Цейкиняй

Настоятель в Цейкиняй, член Литовской группы "Хельсинки" свящ. К. Гаруцкас от "литовцев" получил анонимное письмо, в котором отцу

К. Гаруцкасу делается упрек в том, что Литовская группа "Хельсинки" поддерживает связи с московскими диссидентами, коих большинство еврейского происхождения, и что в упомянутую группу входит др. Финкельштейн. Думается, что это усилia КГБ разбить Хельсинкскую группу.

* * *

Мешкуйчай, район Шяуляй

Много бурь видевшая славная в Литве Гора Крестов решением Провидения в этом году не подверглась разорению, она избежала новой раны. Гора понемногу залечивает безбожниками нанесенные раны, но рубцы остаются. 2-го мая 1977 года на Горе уже было 360 больших и меньших крестов. И каких там не найдешь надписей! Тут благодарность за здоровье, просьба за народ, там мольба о возврате заблудших. Один крест привезен из Сибири.

Видны еще рубцы последнего (в ноябре 1975 г.) истребления крестов: приближающегося встречают торчащие железные столбы - памятники безбожеской ненависти. На краю горы видны три с загнутыми концами железных остова - и здесь были кресты. В центре стоит крестами окруженный почерневший пенёк, оставшийся после последнего безбожнического погрома, когда срезали клен, посаженный в годы Независимости. Дерево-то срезали, а корни остались ...

А вырвать из сердец людей с корнями веру атеистам не удалось и не удастся. Опять возле пня "вырос" огромный красивый крест со старинным металлическим распятием. Он сделан из ствола того же срезанного клена, который нашли, кажется, у подножия горы. На нем написано: 1977.5.2. Так уж Богом установлено: если остались корни, дерево снова вырастет. В этом безбожники бессильны.

Кресты и дальше "растут". На камне, в память восстания 1863 года, кто-то также вырубил крест. Любовь изобретательна!

* * *

Жвиргждайчай, район Шакай

4-го июля 1977 года делегация католического прихода Жвиргждайчай отправилась в Вильнюс и вручила Уполномоченному Совета по делам религиозных культов К. Туменасу заявление, подписанное более чем сотней верующих. В заявлении говорится о незаконном закрытии молитвенного дома в Жвиргждайчай и упразднении религиозной общины. Верующие требуют, чтобы были восстановлены их нарушенные права, поскольку община не провинилась ни перед каким законом. А ликвидация их общины - это преступление местных властей по отношению к основным правам человека.

Уполномоченный объяснил прибывшей делегации, что их церковь закрыта и приход упразднен за своевольное строительство церкви на кладбище. Верующие оправдывались, что местная власть прогнала их отовсюду — даже из приходского зала, где проводились богослужения. Они остались совсем без крова. Все было сожжено. Тогда-то и сколотили из досок кровлю в углу кладбища и там некоторое время молились.

О запрещающих строительство законах они ничего не знали, поскольку в то время их нигде не публиковали. Уже издавна в Литве был обычай строить часовни и даже церкви посередине кладбища. Прихожане и продолжили эту традицию. К. Туменас по этому вопросу приказал обращаться к районным властям. 11-го июля 1977 г. делегация из шести человек отправилась в Шакай к зам. председателя этого района Донате Норейкене и вручила заявление, в котором изложила свои требования. Заявление подписали также более сотни человек. Заместительница заявление приняла и обещала, что, когда придет Уполномоченный К. Туменас, тоща отправятся к ним, все пересмотрят и обсудят.

Теперь верующие в Жвиргдайчай с нетерпением ожидают прибывающих.

* * *

Слабада, район Вилкавишкис

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов К. Туменас и заместитель председателя райисполкома в г. Вилкавишкис И. Урбонас 30-го июня 1977 года прибыли в Слабада посмотреть оборудованную часовню. Их встречали верующие. Разглядев красиво отремонтированную церковь, К. Туменас потребовал показать церковные хоругви (знамена) - быть может, там что-либо антисоветского или националистического характера. Собравшиеся требовали утвердить церковный комитет и разрешить вопрос о налогах, ибо районный заместитель, сняв налоги, стремится отнять и часовню. Уполномоченный обещал верующим в течение шести месяцев их просьбу удовлетворить.

* * *

Виштитис, район Вилкавишкис

Когда священник желает прибыть в соседний приход, находящийся в пограничной зоне, он должен посетить всевозможные учреждения властей. Настоятель прихода, желая пригласить на помощь священника, должен отправиться к заместителю председателя райисполкома за разрешением пригласить желаемого священника. Получив словесное разрешение (письменного никогда не дают), должен вернуться обратно к председателю сельсовета, чтобы тот подписал бланк для приглашения. Потом документ с приглашением доставляется священнику, желающему прибыть на престольный праздник в границах зоны. Священник везет упомянутый документ в милицию района. Милиция своим чередом связывается с госбезопасностью, а та опять согласовывает с уполномоченным района и спустя десять дней дает ответ.

Пришлось пройти такую крестовую дорогу, когда настоятель в г. Кибартай свящ. Сигитас Томкявичус хотел получить разрешение явиться в г. Виштитис 7-го августа на престольный праздник, наз. Порцеункуле.

Когда настоятель в Виштитис свящ. Монтвила посещал район с просьбою, чтобы дозволили свящ. Томкявичусу прибыть на престольный праздник, председатель района Юшкявичус (заместитель И. Урбонас отсутствовал) дал разрешение. Документы вовремя были доставлены в милицию.

Спусти десять дней настоятель в Кибартай С. Томкявичус, явившись в отдел милиции г. Вилкавишкис, узнал, что он не может получить разрешения.

- Почему? - спросил настоятель.

- Нам не известно, - ответили сотрудники.

Пришлось обратиться к начальнику госбезопасности. Тот, всячески выкручиваясь, пробовал мотивировать тем, что на такой праздник вроде достаточно одного помощника, что и в Кибартай работы много и т. д.

После праздника настоятель в Виштитис св. Монтвила позвонил по телефону районному заместителю И. Урбонасу и спросил, почему он не дал разрешения настоятелю в Кибартай приехать на помощь. Заместитель ответил тоже, что на праздник в Виштитис допущен только один священник - настоятель в Гражишкяй.

- Но ведь для такого праздника одного было мало. Нужно несколько гостей священников, - заметил настоятель.

- Этого я не знаю, а не даю пропусков в зону. Их дает госбезопасность, - отвечал заместитель.

* * *

Жалиойи, район Вилкавишкис

30-го июня 1977 года против бывшей (теперь превращенной в мельницу) церкви остановилась "Волга". Из нее высадились Уполномоченный Совета по делам религиозных культов К. Туменас и заместитель председателя райсовета Вилкавишкис И. Урбонас. Их встречала большая группа верующих. Прихожане требовали утвердить приходской комитет. Представители власти пытались убедить собравшихся, что им церковь вроде не нужна, что им как будто удобнее с помощью местного хоз. транспорта ездить в церкви других приходов. Верующие с этим не согласились. По их мнению, это совсем невысказано, так как директор отказывает в машинах даже при похоронах.

Энергичные прихожане не дали чиновникам себя переубедить. Особо упорно стояли за возвращение церкви женщины (Т. Каминскене, А. Бураскене, И. Матулявичене и др.). Прибывшие, видя, что люди беспокоятся и требования все растут, а кроме того, толпа верующих все увеличивается, пообещали утвердить церковный комитет и уехали.

А когда уехали Уполномоченный и И. Урбонас, началось терроризирование верующих.

В конце июня 1977 года директор хозиспытательной станции в Румокай Эдвардас Адомавичус вызвал бригадира тракторной бригады Зенюса Матулявичуса и упрекал, как он может оставаться верующим, как он осмелился подписаться на заявлении с требованием вернуть церковь и т.д. За принципиальную защиту своих убеждений Зенюса Матулявичуса лишили премии в 200 рублей и готовы его снять с работы, поскольку верующие не могут руководить другими.

После посещения К. Туменаса в бывшей церкви начался шум. Руководители экспериментального хозяйства в Румокай по указаниям районных властей в Вилкавишкис управляли мельницей. Со всех хозскладов привезли остатки зерна, чтобы мельница не переставала молоть.

Секретарша парторганизации составила список партийных, которые упрасивали в бывшей церкви оставить мельницу.

Удрученные таким поведением люди собирали подписи, выражая протест против своеволия районных властей и местных атеистов.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

Шяуляй

23-го августа 1977 года в Комитет госбезопасности г. Вильнюса вызвали жительницу г. Шяуляй Петкявичене. Два дня ее расспрашивали в связи с делом Балиса Гаяускаса. Сначала допрашивал следователь Кажис. Своею грубостью и нецензурными словами он напомнил страшные времена Берии.

Допрашивали также и Петкявичуса. Следователи предлагали Петкявичусам выехать за границу.

* * *

Вильнюс

23-го августа 1977 года около 13 часов на железнодорожной станции госбезопасность арестовала члена Литовской группы "Хельсинки" Виктора Петкуса и одного юношу (фамилия неизвестна). На следующий день после допроса юношу освободили. В полдень на квартире В. Петкуса произвели обыск и взяли две пишущие машинки и много документального материала.

В настоящее время Викторас Петкус содержится в тюрьме госбезопасности - Вильнюс, ул. Ленина 40.

* * *

Вильнюс

В то же время был арестован и инженер-экономист Антанас Терлецкас. На его квартире чекисты начали производить обыск в 23 часа поздно вечером и закончили на следующий день около 17 часов. Они перекопали сад и вокруг жилого дома. Нашли много спрятанного материала. После нескольких дней допроса А. Терлецкаса отпустили, заставив подписать обещание, что в будущем не будет действовать против советской власти.

* * *

Вильнюс

В начале мая в Канаду прибыл бывший многолетний заключенный (дважды сидел в тюрьме, всего около 17 лет) Кестутис Иокубинас.

Едва он успел уехать, госбезопасность начала против него кампанию

клеветы. Близкие Кестутису товарищи, знакомые похваляют его решение уехать, ибо на Родине ему угрожала нравственная смерть.

Кестутис Иокубинас - человек честный, добрый и литовец, всю свою жизнь жертвующий Родине.

Поскольку К. Иокубинас лично знаком со многими русскими диссидентами, то он может стать хорошим посредником между литовскими деятелями и русскими диссидентами. А русские диссиденты многочисленны и влиятельны в Советском Союзе и за границей. Потому-то нам, литовцам, представителям малого народа, они могут много помочь.

НОВЫЕ ПОДПОЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

"Аушра" (Заря) № 7.

В номере пишут о разгроме Горы Крестов, поругании культурного наследия; заканчивается статьей о бедствиях литовцев в Белоруссии. В статье "Чье зеркало кривое?" отвечает фактами на пропагандистскую статью писателя И. Балтушиса. В номере вводится новый отдел - "СОС! СОС! СОС!", в котором будут помещаться больше других достойные внимания события настоящего времени и самые плачевные случаи преследования и денационализации.

* * *

"Рупинтоелис" (Скорбящий) № 2.

Самого большого внимания достойна статья "Чего от нас требует путаная пряжа нынешней жизни?". Автор разбирает проблему секуляризации и предлагает вехи деятельности, как бы воспротивиться ширящемуся безбожию (апостольство светских, борьба с боязнью и др.).

В номере пишут о литовском поэте О. Милашюсе, опоячивала ли церковь Литву и др. Номер имеет 66 страниц.

* * *

"Диевас ир Тевине" (Бог и Родина) № 5.

Много места уделяется критике диалектического материализма, даны доказательства существования Бога. В статье "Славная учительница" рассказывается о жизни и смерти учительницы Регины Процевичуте. Очень желательно, чтобы "Диевас ир Тевине" собирала материал о примерных литовцах, которые в самых тяжелых условиях остались геройски верными Богу и Родине. Объем номера - 81 страница.

* * *

ЛИТОВЦЫ, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ !

П. Плумпа, П. Петронис, Н. Садунайте, С. Ковалев, О. Пранскунайте, В. Лапенис, В. Петкус и другие несут оковы неволи, чтобы ты мог свободно верить и жить!